

КАБАРДИНСКИЕ КНЯЖЕСТВА В РОССИЙСКО-ОСМАНСКИХ ОТНОШЕНИЯХ В ПЕРВОЙ ТРЕТИ XVIII в.

Рахаев Джамал Якубович, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник

Институт российской истории РАН
117036, Российская Федерация, г. Москва, ул. Дм. Ульянова, 19
E-mail: jamal_rv@mail.ru

В статье рассматривается политическая история кабардинских княжеств в системе международных отношений в первой трети XVIII в. Выявляется сущность, содержание и исторический опыт военно-политической деятельности Османской империи и России по реализации своих геополитических интересов на Северном Кавказе в исследуемый период. Определено место и роль кабардинских княжеств в Восточной политике России. Показана эволюция российско-кабардинских отношений в связи с изменением геополитической обстановки и развитием русско-северокавказского сотрудничества и взаимодействия.

Ключевые слова: Российская империя, Османская империя, Крымское ханство, Кабарда, кабардинские княжества, Калмыцкое ханство

KABARDINIAN DUKEDOMS IN THE RUSSIAN AND OTTOMAN RELATIONS IN THE FIRST THIRD OF THE XVIII CENTURY

Rakhaev Dzhamal Ya., Ph.D. (History), Senior Researcher

Institute of Russian History, Russian Academy of Sciences
19 Dm. Ulyanov st., Moscow, 117036, Russian Federation
E-mail: jamal_rv@mail.ru

The article discusses the political history of the Kabardian principalities in the system of international relations in the first third of the XVIII century. Reveals the nature, content and the historical experience of the military-political activities of the Ottoman Empire and Russia to implement its geopolitical interests in the North Caucasus during the study period. The place and role of Kabardinian principalities in the eastern Russian politics. The evolution of Russian-Kabardian relations in connection with a change in the geopolitical situation and the development of the Russian North Caucasus, cooperation and collaboration.

Keywords: Russian Empire, Ottoman Empire, the Crimean Khanate, Kabarda, Kabardinian principality, Kalmyk Khanate

В конце XVII в. Московское государство вступает в новую стадию развития. Во внешне-политической стратегии Петра I формируется два направления: европейское, ориентированное на закрепление на Балтийском побережье, и южное, направленное на продвижение российских границ к Черному морю. Успех Азовских походов 1695–1696 гг. активизирует геополитическое продвижение России на юг, где она сталкивается с Османской империей и Сефевидским Ираном. Особенно остро интересы этих трех держав пересекаются на Северном Кавказе. Ключевое положение в его центральной части занимала Кабарда, объединявшая под властью кабардинских князей из дома Иналовичей целый ряд северокавказских народов. Традиционные политические связи с Русским государством делали Кабарду естественным союзником России в противоборстве с Крымом и Турцией. Поэтому их агрессия, начавшаяся в конце XV в., с новой силой активизируется в начале XVIII в., когда Стамбул и Бахчисарай предпринимают активные попытки вернуть Азовское побережье.

В силу объективных причин русско-кабардинские связи во время Северной войны заметно ослабевают. Занятый войной со Швецией, Петр I вынужден был сохранять мирные отношения с Портой, не вступая в жесткое противодействие политике давления и экспансии, которую проводили османы по отношению к давнему союзнику России – Кабарде. При этом российское правительство постоянно заявляло о союзнических отношениях с Кабардой, но большой и реальной помощи в то время оказать ей не могло. Воспользовавшись сложившейся

ся ситуацией, крымцы принимают решение оккупировать и полностью подчинить себе Кабарду. Гирей неуклонно стремились свести систему социально-политических отношений с Кабардой, включавшую брачные союзы, торговые и аталыческие связи и т.д., к тотальному политическому господству, а практически, к возможности совершать на народы Центрального Предкавказья набеги за ясырем. Особой остроты крымско-кабардинские отношения достигли в начале XVIII в., когда вторжения осmano-крымских войск в пределы Кабарды следовали фактически ежегодно. Однако экспансионистские замыслы крымцев не имели успеха. В крупнейшем сражении в истории крымско-кабардинского противостояния, в Канжальской битве, Кабарде удалось отстоять свою независимость. Блестящая победа кабардинцев подтолкнула правительство Петра I к решению о необходимости укрепления и расширения военно-политических отношений с Кабардой, нашедшему практическое воплощение в ходе российско-кабардинских переговоров накануне русско-турецкой войны 1710–1711 гг. В ответ на предложение кабардинцев совершить совместный поход против Крыма весной 1711 г. Петр I направил в Кабарду А.Б. Черкасского с военно-дипломатической миссией – сформировать антикрымский альянс на Северном Кавказе.

Черкасскому удалось заключить с кабардинскими князьями договор, согласно которому кабардинцы вновь признавали покровительство русского царя и отправлялись в поход в Закубанье. В свою очередь владетели Кабарды просили русское правительство: 1) в случае заключения трактата с Портой «не забыть их»; 2) наделять погодным жалованьем; 3) не посылать в дальние походы на службу; 3) «не давать Кабарду в разоренье и оборонять от неприятелей» [7]. Однако неудачный Прутский поход Петра I дезавуировал достигнутые договоренности. Российское правительство смогло оказать Кабарде только материальную помощь (выплату жалованья). Опасаясь возобновления войны с Портой, оно не решалось оказать ей военную помощь. Это сильно осложнило геополитическое положение Кабарды, испытывавшей военный нажим со стороны Стамбула и Бахчисарая. Адрианопольский трактат, завершивший череду русско-турецких войн 1710–1713 гг., был выгоден как для Османской империи, так и для Крымского ханства. Геополитические притязания Крыма на Центральное Предкавказье были закреплены в тексте договора.

Осенью 1713 г. крымский хан Каплан-Гирей предпринял попытку дипломатического нажима на Кабарду. Однако кабардинские князья решительно отвергли все притязания крымцев. В ответ хан направил послов к дагестанским владетелям с предложением принять участие в совместном походе на кабардинцев. Союз Гиреев и дагестанских владетелей был крайне опасен для Кабарды. В этих условиях российское правительство решилось оказать кабардинским князьям дипломатическую поддержку, указав дагестанским феодалам «никакой противности и никаких нападений» кабардинским князьям «не чинить» [9]. Благодаря России, экспансионистские планы крымцев в отношении Кабарды на короткий период были приостановлены.

Весной 1720 г., в условиях обострения внутривосточной конфронтации в Большой Кабарде, крымский хан Саадет-Гирей с 40-тысячным войском расположился лагерем у границ Кабарды. Хан потребовал от кабардинских князей признания его власти, выдачи 4 тысяч ясырей и возмещения убытков, понесенных крымцами во время неудачного похода Каплан-Гирея в 1708 г. [8].

Все это привело к распаду Большой Кабарды на две части. Одна группировка князей, Джамбулатовичи (Бекмурзины и Кайтукины), заняла оборону в урочище Кашкатау [3] (отсюда название «Кашкатауская партия») и опиралась на российскую поддержку. Другая группировка, Мисостовы и Атажукины, осталась на землях по р. Баксан, Малке и Золке (поэтому получила название «Баксанская партия») и ориентировалась на Крым. Связь между двумя феодальными группировками прервалась, совместные действия кабардинцев против крымцев стали невозможными. Чтобы восстановить единство страны, верховный князь Кабарды Х. Мисостов, пошел на сговор с крымским ханом. Саадет-Гирей прислал ему на помощь хорошо вооруженный отряд, тысячу всадников. Целый год, с весны 1720 до весны 1721 г., крымцы хозяйничали в Кабарде, вели разорительные набеги на кашкатауцев. Проявляя необыкновенное упорство и героизм, кашкатауцы во главе с князем А. Кайтукиным терпели все тяготы осады, но не сдались. В январе 1721 г. на р. Нальчике произошло крупное столкновение кашкатауцев с крымско-кабардинским блоком. В сражении с обеих

сторон участвовало около 4 тысяч всадников. Крымские и баксанские феодалы, потерпев полный разгром, спаслись бегством [12]. Спустя два месяца, накануне посевов, крымцы снова появились в Кабарде. Но на этот раз их пребывание оказалось кратковременным. Узнав о приближении отряда донских казаков, шедших по приказу Петра I для защиты гребенских казаков и оказания помощи кашкатауским кабардинцам, хан поспешно увел свои войска за Кубань [13]. Кабардинской аристократии в тяжелейшей борьбе с османо-крымской агрессией удалось отстоять свои позиции на Северном Кавказе. Вмешательство российского правительства в противоборство группировок кабардинских князей (арест верховного князя И. Мисостова) привело к резкому обострению как внутривнутриполитической ситуации в Кабарде, так и к осложнению османо-российских отношений. Под нажимом правительства Ахмеда III российский император, не желая нарушать условия Константинопольского договора 1720 г. в преддверии Персидского похода, фактически был вынужден в очередной раз отказаться от достигнутых с кабардинцами договоренностей. Арест верховного князя И. Мисостова вынудил кабардинскую аристократию, прежде всего Мисостовых и Атажукиных прибегнуть к посредничеству крымского хана. Саадет-Гирей III уведомил султана Ахмеда III о ситуации в Кабарде, причем указал, что Россия якобы намерена «построить новые фортецы в местах, именуемых в Чорлате, Татартупе и Карагаче» [10]. Всю ответственность за обострение крымско-кабардинских отношений хан персонифицировал целиком на князе А. Кайтукине.

Османское правительство отреагировало незамедлительно. 13 марта 1722 г. чрезвычайный посол Порты Миралем Кападжи Мустафа-паша подал императору ноту протеста, где требовалось: 1) запретить российским подданным, казакам и калмыкам, ходить на кабардинцев; 2) не помогать Арсланбеку Кайтукину; 3) не позволять астраханскому губернатору вмешиваться в дела кабардинцев; 4) освободить И. Мисостова; 5) прекратить постройку крепостей [2]. Петр I, занятый подготовкой к Персидскому походу, решил не обострять отношений с османами и 20 марта 1722 г. вручил послу ответную грамоту, в которой категорически опровергал наличие каких-либо планов присоединения Кабарды и Северного Причерноморья [11]. Изменение расстановки геополитических сил в регионе в годы Персидского похода Петра I подтолкнуло лидера Джамбулатовичей А. Кайтукина к решению представить российскому правительству обширный проект по кардинальному переустройству союзных отношений между Россией и Кабардой [2]. Используя стремление России обеспечить безопасность южных границ, он предложил переселить население Большой Кабарды в низовья р. Терека. Император нашел проект интересным и поручил походной канцелярии КИД рассмотреть предложение князя Кайтукина. В январе 1723 г. А. Кайтукин уведомил Петра I о полном провале проекта переселения кабардинцев. Обнародование проекта вызвало большой общественный резонанс в Кабарде. Дворяне Большой Кабарды, определившие исход сражения с крымцами на р. Нальчике в январе 1721 г., теперь безоговорочно отвернулись от А. Кайтукина, что, в конечном счете, предрешило его падение. Верховный князь Кабарды И. Мисостов присягнул крымскому хану Саадет-Гирею III и породнился с ним, выдав свою дочь за его сына, кубанского сераскера Салих-Гирея, а в феврале 1723 г. «навел» на Кайтукиных и Бекмурзиных «крымского салтана с войском» [4]. Нарастающее военное давление на Джамбулатовичей в течение 1723–1724 гг., и бездействие российского правительства подтолкнуло А. Кайтукина к решению о смене внешнеполитических приоритетов. Посольство Д. Кайтукина и Т. Бекмурзина в Бахчисарай весной 1724 г. и последовавший затем династический брак (А. Кайтукин выдал своих дочерей за султанов Арслан-Гирея и Бахта-Гирея) [5] закрепили союз. Это обстоятельство привело к тому, что Мисостовы и Атажукины решились принять российское подданство [6]. Внутривнутриполитический кризис в Кабарде в целом завершился лишь в 1726 г. практически полным вытеснением Джамбулатовичей с политической арены Кабарды.

В конце 1720-х гг. внутривнутриполитический кризис в Крымском ханстве, тесно связанный с сепаратной деятельностью Бахты-Гирея и союзных с ним калмыцких тайшей, был в основном преодолен. В начале 1729 г. А. Кайтукину удалось добиться согласия Бахчисарая на военную помощь ханства для восстановления прав Джамбулатовичей в Кабарде. Однако кабардинские князья успешно отразили крымское нашествие. В 1732 г. верхов-

ный князь Кабарды И. Мисостов скончался. Однако позиции лидера кашкатавцев А. Кайтукина оказались настолько слабы, что старшим князем Кабарды, в обход его прав как старшего по возрасту, был избран Татархан Бекмурзин.

Дальнейшее развитие междоусобной борьбы в Кабарде происходило на фоне общего обострения геополитической обстановки на Кавказе, связанной с приходом к власти в Иране Надир-хана, успешно противодействовавшего кавказской политике Стамбула. Российское правительство в 1732 г. вернуло Ирану занятые ранее прикаспийские провинции на условиях совместной борьбы с османами. В 1733 г. по приказу османского султана Махмуда I через Северный Кавказ в Иран была отправлена крымская армия во главе с Фети-Гиреем. Российские войска под командованием князя Л. Гессен-Гамбургского дали крымцам сражение на р. Сунже, но вынуждены были отступить и укрыться в крепости Святой Крест. Крымская конница, минуя русские укрепления, проследовала в Закавказье. Вскоре основные силы крымского хана Каплан-Гирея тем же путем – через Кабарду и Дагестан – беспрепятственно прошли в иранские владения в Закавказье. Решительная победа Надир-хана над османско-крымскими войсками в 1734 г. резко изменила ситуацию. По требованию Исфахана российское правительство вывело свои войска из Ширвана и Дагестана. Граница между Российской империей и Ираном была установлена по нижнему течению Сулака. Центром российских владений на Кавказе стал основанный в 1735 г. Кизляр, куда были переведены регулярные армейские части и казачьи соединения из Ширвана и Приморского Дагестана. Стамбул категорически не устраивал итог российско-иранских переговоров, и весной 1735 г. крымскому хану было предписано выступить в новый поход на Иран. Летом 1735 г. Каплан-Гирей с 60 тысячной армией достиг Прикубанья, где присоединил к своим войскам еще 20 тысяч ногайцев. В конце августа крымские войска вступили в Кабарду. Кабардинские князья пообещали Каплан-Гирею выставить от каждого удельного княжества по 100 всадников, но фактически уклонились от участия в походе. В этих условиях российское правительство вступило в войну с османско-крымским политическим блоком. Наступление 40 тысячной русской армии В. Леонтьева на Перекоп в октябре 1735 г. вынудило Каплан-Гирея спешно возвращаться из Иранского похода.

Русско-турецкая война 1735–1739 гг. на кавказском театре боевых действий велась в основном силами иррегулярных войск – казаков и калмыков. С началом войны калмыцкий владетель Дондук-Омбо вернулся в Калмыкию, присягнул на верность российской императрице и выставил 20-тысячную конницу. Кабардинские князья в целом уклонились от прямого участия в конфликте, но небольшая часть дворянской конницы (2 тысячи воинов) под командованием А. Кайтукина в союзе с калмыками приняла участие в войне на стороне России в Кубанском походе, организованном весной 1736 г. силами донских казаков атамана Д. Ефремова и калмыков Дондука-Омбо. В результате были разбиты и приведены к покорности ногайские улусы Султан-Улу и Новруз-Улу. А. Кайтукин также присягнул на верность российской императрице. Смерть в 1737 г. Т. Бекмурзина наконец позволила А. Кайтукину реализовать свои права на титул старшего князя Кабарды, и он вместе со своими сторонниками активно включился в военные действия на стороне России.

В 1738 г. кабардинцы во главе с Магометом Кургокиным и Карамурзой Алеевым совместно с калмыками Дондук-Омбо совершили поход в Закубанье и перевели в Кабарду своих давних подданных – владельцев абазин-тапанта. Весной 1739 г. войска Большой Кабарды, возглавляемые А. Кайтукиным, вместе с калмыками Дондука-Омбо вновь пошли походом в Закубанье, достигли берегов Лабы и заставили покориться бесленеевцев и абазин-шхарау.

Крымские войска Фети-Гирея, кубанского сераскера Кази-Гирея и союзных Крыму темиргоевцев летом 1739 г. совершили ответное нападение на Кабарду. На кабардинских летних пастбищах в верховьях Кумы и Малки они захватили около 500 пленных и более 20 тысяч голов скота. Асланбек Кайтукин немедленно отреагировал на вторжение неприятельских войск. Во главе с ним объединенные силы кабардинцев и калмыков в конце августа 1739 г. на р. Лабе настигли войска Кази-Гирея и нанесли ему поражение, при этом погиб и сам сераскер.

Тем временем, на главном театре военных действий – в Приазовье, Крыму и Молдавии – русская армия одержала над османско-крымскими войсками ряд важных

побед. Были заняты крепости Азов, Кинбурн, Очаков, Хотин. Русские армии под командованием фельдмаршала Б.-Х. Миниха дважды вторгались в Крым и разоряли его. В 1737 г. в войну на стороне России вступила Австрия и нанесла ряд поражений османам на Балканах. Однако огромные потери в войсках, разногласия с Австрией, враждебная позиция некоторых европейских держав (Франции, Швеции) вынудили правительство Анны Иоанновны ратифицировать в сентябре 1739 г. Белградский мирный договор. Границы между Россией и Османской Турцией остались неизменны. Даже взятый русской армией штурмом Азов с окрестностями объявлялся нейтральной зоной. Однако в отношении кабардинских княжеств российское правительство добилось весомого дипломатического успеха – принцип «нейтрализации» Кабарды позволил дезавуировать закрепленные статьями мирных трактатов первой четверти XVIII в. претензии османов на Центральное Предкавказье.

Список литературы

1. Архив внешней политики Российской империи (АВПРИ). – Ф. 77. – Д. 5. – 1723. – Л. 23–25.
2. АВПРИ. – Ф. 77. – Д. 8. – 1723. – Л. 1–2.
3. АВПРИ. – Ф. 115. – Д. 1. – 1720. – Л. 37–37 об.
4. АВПРИ. – Ф. 115. – Оп. 1. – Д. 1. – 1723. – Л. 2–3.
5. АВПРИ. – Ф. 115. – Оп. 1. – Д. 2. – 1725. – Л. 6; 7.
6. АВПРИ. – Ф. 115. – Оп. 1. – Д. 4. – 1724. – Л. 27 об.
7. Российский государственный архив древних актов (РГАДА). – Ф. 9. – Отд. I. – Кн. 3, ч. II. – Л. 1036–1037.
8. РГАДА. – Ф. 9. – Отд. II. – Кн. 49. – Л. 282–285 об.
9. РГАДА. – Ф. 115. – Д. 1. – 1712. – Л. 67–68.
10. РГАДА. – Ф. 115. – Д. 3. – 1722. – Л. 3.
11. РГАДА. – Ф. 115. – Д. 6. – 1722. – Л. 10–11.
12. РГАДА. – Ф. 248. – Кн. 94. – Л. 369–369 об.
13. РГАДА. – Ф. 248. – Кн. 94. – Л. 391 об.; 414–419 об.

References

1. *Arkhiv vneshney politiki Rossiyskoy imperii* [Foreign Policy Archives of the Russian Empire], f. 77, d. 5, 1723, l. 23–25.
2. *Arkhiv vneshney politiki Rossiyskoy imperii* [Foreign Policy Archives of the Russian Empire], f. 77, d. 8, 1723, l. 1–2.
3. *Arkhiv vneshney politiki Rossiyskoy imperii* [Foreign Policy Archives of the Russian Empire], f. 115, d. 1, 1720, l. 37–37 ob.
4. *Arkhiv vneshney politiki Rossiyskoy imperii* [Foreign Policy Archives of the Russian Empire], f. 115, op. 1, d. 1, 1723, l. 2–3.
5. *Arkhiv vneshney politiki Rossiyskoy imperii* [Foreign Policy Archives of the Russian Empire], f. 115, op. 1, d. 2, 1725, l. 6; 7.
6. *Arkhiv vneshney politiki Rossiyskoy imperii* [Foreign Policy Archives of the Russian Empire], f. 115, op. 1, d. 4, 1724, l. 27 ob.
7. *Rossiyskiy gosudarstvennyy arkhiv drevnikh aktov* [Russian State Archive of Ancient Acts], f. 9, otd. I, book 3, part II, l. 1036–1037.
8. *Rossiyskiy gosudarstvennyy arkhiv drevnikh aktov* [Russian State Archive of Ancient Acts], f. 9, otd. II, book 49, l. 282–285 ob.
9. *Rossiyskiy gosudarstvennyy arkhiv drevnikh aktov* [Russian State Archive of Ancient Acts], f. 115, d. 1, 1712, l. 67–68.
10. *Rossiyskiy gosudarstvennyy arkhiv drevnikh aktov* [Russian State Archive of Ancient Acts], f. 115, d. 3, 1722, l. 3.
11. *Rossiyskiy gosudarstvennyy arkhiv drevnikh aktov* [Russian State Archive of Ancient Acts], f. 115, d. 6, 1722, l. 10–11.
12. *Rossiyskiy gosudarstvennyy arkhiv drevnikh aktov* [Russian State Archive of Ancient Acts], f. 248, book 94, l. 369–369 ob.
13. *Rossiyskiy gosudarstvennyy arkhiv drevnikh aktov* [Russian State Archive of Ancient Acts], f. 248, book 94, l. 391 ob.; 414–419 ob.

РОЛЬ ПРОМЫШЛЕННЫХ РЕСУРСОВ КУБАНИ И СТАВРОПОЛЬЯ К НАЧАЛУ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ

Салфетников Дмитрий Анатольевич, кандидат исторических наук, доцент

Кубанский государственный аграрный университет
350044, Российская Федерация, г. Краснодар, ул. Калинина 13
E-mail: salf.natali@mail.ru